

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

УДК 342.9

А.А. НАСЫБУЛЛИН,

аспирант

Институт экономики, управления и права (г. Казань)

МЕТОДЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ ПРАВ ИЗБИРАТЕЛЕЙ

В статье автор пытается критически подойти к современной системе административно-правовых средств защиты прав избирателей, анализирует процесс досудебной защиты избирательных прав, рассматривает недостатки имеющегося ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и предлагает нововведения в нормативные акты.

Конституционализм предполагает не только провозглашение необходимости защиты прав и свобод человека и гражданина, но и нормативное закрепление их гарантий. Е.А. Лукашева утверждает, что юридические гарантии личных прав и свобод могут существовать только в рамках определенных правил [1]. К числу средств и методов защиты конституционных прав и свобод относится: конституционно-судебный механизм (конституционный суд); судебная защита (суды общей юрисдикции); административные действия органов исполнительной власти; законная самозащита человеком своих прав; международно-правовой механизм [2].

В нашей стране права гражданина, широко декларированные Основным законом, порой не ограждают его в достаточной степени надежно от административного произвола, несправедливости со стороны государственных и иных органов [3]. Сложившаяся ситуация вызвала обоснованное беспокойство высшего должностного лица страны. Еще в 2003 г. Президент России в своем послании Федеральному Собранию озвучил призыв к формированию эффективно работающего механизма разрешения споров между государст-

вом и гражданином за счет совершенствования административных процедур [4].

Как нам представляется, для достижения этой цели необходимы усовершенствование уже имеющихся и создание новых правовых механизмов, средств защиты прав личности. Важное место при решении этой проблемы должно быть отведено процедуре обжалования как в судебном, так и в несудебном порядке. В целях более полной реализации положений Конституции РФ и Декларации прав и свобод человека и гражданина был принят Закон РФ «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» [5].

В настоящее время именно этот Закон регламентирует порядок обжалования. Так, например, гражданин вправе обратиться с жалобой на действия (решения), нарушающие его права и свободы, либо непосредственно в суд, либо к вышестоящему в порядке подчиненности государственному или иному органу, а также должностному лицу, государственному служащему [6].

Прежде всего для повышения эффективности защиты избирательных прав граждан необходимо совершенствование правовых процедур в рамках

двух основных государственных форм защиты – досудебной (посредством избирательных комиссий) и судебной.

В рамках данной статьи нами будет исследован досудебный способ защиты.

Как нами было указано выше, защита избирательных прав в досудебном порядке предполагает принятие соответствующей или вышестоящей избирательной комиссией мер по восстановлению нарушенного права. Данная функция возложена на избирательные комиссии Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», согласно которому они обеспечивают реализацию и защиту избирательных прав граждан Российской Федерации (п. 3 ст. 20).

Досудебная форма защиты предполагает рассмотрение избирательными комиссиями в пределах их компетенции двух видов обращений о нарушении закона: 1) обращения субъектов избирательного процесса о нарушении их прав иными субъектами; 2) обращения, содержащие информацию о несоблюдении норм избирательного законодательства, напрямую не нарушающем прав конкретного субъекта. Особой разновидностью обращений первого вида являются жалобы на решения и действия (бездействие) избирательных комиссий.

Закон достаточно полно регламентирует процедуру рассмотрения обращений, в том числе устанавливает правила о подведомственности, полномочия вышестоящей комиссии по результатам рассмотрения жалобы по существу, порядок рассмотрения жалоб, аналогичных поданным в суд, и др. Однако в данном законодательном регулировании имеются пробелы и коллизии.

Необходимо отметить отсутствие единства терминологии, используемой в Федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в отношении средств защиты, – жалобы, заявления, обращения, что свидетельствует о несогласованности процедурных норм [7]. Так, п. 6 ст. 75 говорит только о жалобах на решения, действия нижестоящих комиссий, однако в корреспондирующих данной норме положениях Федерального закона при перечислении полномочий конкретных комиссий употребляется термин «жалобы (заявления)» (пп. «к» п. 9 ст. 21,

пп. «и» п. 10 ст. 24 и др.) [7]. А в отношении аналогичных полномочий избирательной комиссии субъекта Российской Федерации говорится только о «жалобах». Согласно пп. «к» п. 6 ст. 27 участковая избирательная комиссия рассматривает «жалобы (заявления) на нарушения Федерального закона, иных законов», а в содержании ст. 20 (п. 4) Федерального закона используется термин «обращения о нарушении закона» [7]. Очевидно, законодатель не видит существенного различия между указанными формами обращений.

Неясно, признаются ли «аналогичными» жалобы в том случае, если заявитель указывает на различные факты нарушения закона при тождественности содержащихся в них требований либо, наоборот, обжалует одни и те же действия, но требует применения к нарушителю различных санкций.

Таким образом, указанные положения Федерального закона нуждаются в корректировке во избежание их неоднозначного толкования. Представляется правильным употреблять термин «жалоба» для обжалования решений и действия (бездействия) комиссий, «заявление» – для обращений в суд в защиту избирательных прав, во всех иных случаях – использовать термин «обращение о нарушении закона». Кроме того, в ст. 2 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» необходимо дать нормативные определения соответствующих понятий.

Заявитель может выбирать как судебный, так и несудебный способ разрешения избирательного спора, он также может использовать их одновременно, то есть обратиться с тождественными по содержанию жалобами в вышестоящую избирательную комиссию и в суд. В этом случае возникает проблема конкурирующей компетенции, решаемая согласно Федеральному закону в пользу суда. Однако на практике данные положения законодательства могут породить существенные трудности. Федеральный закон не определяет, какие жалобы могут быть признаны «аналогичными» по содержанию, что может привести к различному толкованию данной нормы правоприменителями и, соответственно, затруднить восстановление нарушенных прав [8]. Неясно, признаются ли «аналогичными» жалобы в том случае, если зая-

витель указывает на различные факты нарушения закона при тождественности содержащихся в них требований либо, наоборот, обжалует одни и те же действия, но требует применения к нарушителю различных санкций.

Другой вопрос – наличие информации о рассмотрении судом соответствующей жалобы. Согласно п. 9.1 ст. 75 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав...» суд сообщает о принятых к рассмотрению жалобах (заявлениях) и о принятых им по таким жалобам (заявлениям) решениях по запросам комиссий [7]. Таким образом, после получения жалобы избирательная комиссия должна направить запрос в суд общей юрисдикции о наличии в производстве аналогичной жалобы и только после получения ответа рассмотреть ее по существу либо в случае принятия судом жалобы к производству приостановить рассмотрение жалобы и затем направить повторный запрос о результатах судебного рассмотрения. Очевидно, что механизм взаимодействия в данном случае чрезмерно усложнен и не будет способствовать быстрому и оперативному реагированию на жалобу с учетом сокращенных сроков избирательной кампании. Кроме того, срок рассмотрения самой жалобы может быть нарушен в связи с необходимостью соблюдения вышеуказанной процедуры, что само по себе породит нарушение соответствующих прав субъектов избирательного процесса. Очевидно, что такая процедура будет способствовать затруднению в работе правоприменительных органов.

Более целесообразным представляется порядок взаимодействия комиссий и судов при рассмотрении аналогичных жалоб, установленный ранее действовавшей редакцией п. 9 ст. 75 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав...», в соответствии с которым на суд возлагалась обязанность извещать избирательную комиссию о поступившей жалобе и о принятии ее к рассмотрению, что служило основанием для приостановления рассмотрения аналогичной жалобы избирательной комиссией. С целью соблюдения сроков рассмотрения жалобы комиссией необходимо также закрепить обязанность суда извещать ее о результатах рассмотрения. Вместе с тем данная норма должна быть закреплена в гл. 26 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку регламентиру-

ет порядок деятельности суда при рассмотрении гражданских дел.

Процедура обжалования решений и действий избирательных комиссий также требует детализации. Так, например, п. 6 ст. 75 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав...» устанавливает полномочие избирательной комиссии отменить обжалуемое решение (признать незаконным действие (бездействие)) нижестоящей избирательной комиссии и обязать ее повторно рассмотреть вопрос и принять решение по существу (совершить определенное действие). Однако законом не оговаривается срок, в течение которого нижестоящей комиссией должно быть принято указанное решение, совершено определенное действие. Отсутствие законодательно установленных сроков способно породить определенные проблемы. Если вышестоящая избирательная комиссия в своем решении не установила конкретные сроки его исполнения либо в решении использованы оценочные категории («незамедлительно», «на ближайшем заседании») [9], то затягивание нижестоящей избирательной комиссией исполнения такого решения в условиях острой политической борьбы и ограниченного времени избирательной кампании может существенно повлиять на реализацию избирательных прав.

Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав...» не определяет круг лиц, которые могут обратиться с жалобой на отказ в регистрации. На практике это приводит к довольно абсурдным ситуациям, когда решение об отказе в регистрации кандидата обжалует его соперник, другой кандидат [10]. При этом в отличие от суда избирательная комиссия не имеет права отказать в принятии такого заявления к рассмотрению. В этой связи, с одной стороны, необходимо установить в Федеральном законе перечень лиц, обладающих правом обжалования данного вида решений избирательных комиссий, а с другой – закрепить некоторые процессуальные полномочия избирательных комиссий, например, отказать в рассмотрении жалоб на решения нижестоящих комиссий, не затрагивающих права заявителя. Это позволит, в частности, нейтрализовать действие так называемых черных избирательных технологий.

Целесообразным представляется также законодательное закрепление положения о том, что

жалобы на решения и действия (бездействие) избирательных комиссий подаются через избирательные комиссии, принявшие обжалуемое решение, которые за счет собственных средств и с соблюдением процессуальных сроков направляют жалобу в вышестоящую комиссию¹. Такой порядок будет способствовать большей доступности досудебного порядка защиты избирательных прав, поскольку затраты на услуги связи, транспортные расходы, связанные с обращением в вышестоящую комиссию, как правило, являются существенными для граждан, что обуславливает частое использование судебных средств защиты как более доступных. Однако представляется предпочтительным разрешение споров в досудебном порядке, поскольку в этом случае в большей степени может быть обеспечено единообразие правоприменительной практики, единство подходов к соблюдению федеральных гарантий (особенно за счет деятельности Центральной избирательной комиссии РФ и избирательных комиссий субъектов РФ), поскольку судебная практика в данной сфере весьма разнообразна, а порой даже противоречива при разрешении аналогичных дел. Кроме того, суд обладает компетенцией для рассмотрения широкого круга споров, неподведомственных избирательным комиссиям.

В этой связи правовая защита одного из важнейших прав граждан, то есть права осуществлять непосредственное участие в управлении государством (в том числе и через своих представителей), на наш взгляд, нуждается в эффективной системе правовых норм, являющихся охранительными в сфере исследуемых нами общественных отношений. Такими нормами можно с уверенностью признать нормы статей, систематизированных в гл. 5 КоАП РФ. С момента принятия данного Кодекса существенно изменилось избирательное законодательство как на федеральном, так и на региональном и местном уровнях. Это связано с изменением общественных отношений, прежде всего в социально-политической сфере. Безусловно, юридический анализ, а также практика применения новых норм избирательного законо-

дательства заслуживают тщательного научного исследования. В своей работе мы попытались рассмотреть лишь некоторые проблемы, связанные с применением административного законодательства в целях предупреждения и пресечения административных правонарушений в сфере избирательного процесса.

По нашему мнению, законодатель своевременно изменил ранее действовавшую редакцию ст. 79 Закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ». Ранее в данной статье устанавливался перечень правонарушений, за совершение которых наступала уголовная, административная и иная юридическая ответственность. Таким образом, происходило дублирование различных нормативно-правовых актов, в том числе и КоАП РФ. В действующей редакции эта статья предусматривает, что «ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах устанавливается федеральными законами». Это позволит правоприменителю более качественно и оперативно применять существующие нормы административного законодательства и, таким образом, предупреждать и пресекать правонарушения, совершаемые в исследуемой нами сфере.

Зачастую существует проблема реагирования на выявленное правонарушение на стадии его возбуждения. То есть должностные лица либо уполномоченные органы, указанные в КоАП РФ, при наличии всех признаков противоправного административного деяния, которое неподведомственно данным правоприменителям, ограничиваются в лучшем случае только составлением протокола об административном правонарушении, не заботятся при этом о закреплении доказательств по делу, осуществляют поверхностный опрос правонарушителей, иных участников административного расследования. Естественно, качество такого материала по делу об административном правонарушении на стадии рассмотрения и принятия решения не выдерживает никакой критики.

В соответствии со ст. ст. 28.3, 28.4 и 23.1 КоАП РФ полномочия по возбуждению дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. ст. 5.1–5.26 КоАП РФ, имеются у шести видов органов:

¹ Такой порядок предусматривался Положением «О выборах Государственной Думы» от 3 июня 1907 г. в отношении обжалования постановлений Уездной или Губернской по делам о выборах комиссий [11].

- судьи (по 24 составам правонарушений);
- прокуроры (по 6 составам);
- члены избирательных комиссий с правом решающего голоса (по 12 составам);
- должностные лица органов внутренних дел (по 8 составам);
- должностные лица, уполномоченные в области печати и СМИ (по 4 составам);
- инспекторы Счетной палаты Российской Федерации (4 состава).

Считаем необходимым внести изменения в ст. 28.3 КоАП РФ, содержащую перечень органов и должностных лиц, уполномоченных только составлять протоколы об административных правонарушениях, в части наделения полномочиями по рассмотрению этих административных дел.

В этой связи необходимо согласиться с мнением В.В. Дахнова о том, что задачей всех уполномоченных органов и должностных лиц является обеспечение реальной взаимопомощи в тех случаях, когда ими выявляется факт правонарушения, по которому возбудить дело уполномочено иное должностное лицо. А заключается эта помощь в своевременном уведомлении о подобном факте, сборе и направлении всех имеющихся подтверждающих документов и материалов [12].

Для эффективной реализации административно-правовых средств предупреждения и пресечения нарушений в системе реализации избирательных прав наряду с правовыми и организационными мерами необходимо осуществлять комплекс мероприятий образовательного толка. Следует повышать уровень правовой культуры, формировать доступные и эффективные административно-правовые средства защиты прав граждан и юридических лиц в сфере исполнительно-распорядительной деятельности государственных служащих. Для эффективной борьбы против коррупции в системе национальной государственной службы надо изменить отношение людей к любым проявлениям продажности чиновников, создать атмосферу нетерпимости по отношению к коррупционерам.

Помимо предложенных нами изменений процессуальных норм в целях эффективной борьбы с правонарушениями в сфере избирательного процесса, по нашему мнению, необходимо внести следующие изменения и в материальные нормы КоАП РФ:

а) дополнить ст. ст. 5.12, 5.16, 5.18 КоАП РФ в соответствии с ч. 2 ст. 3.3, ст. 3.7 КоАП РФ дополнительным видом административного наказания – конфискацией предмета административного правонарушения.

Санкции данных статей предусматривают в качестве наказания лишь штраф. Представляется, что изготовленные анонимные агитационные материалы; предоставляемые избирателям подарки, денежные средства (в нарушение законодательства о выборах); незаконно используемые кандидатом денежные средства должны быть конфискованы с последующим уничтожением агитационных материалов (в целях недопущения их распространения) и поступлением подарков, денежных средств и т.д. в доход государства;

б) дополнить ст. ст. 5.21, 5.22, 5.23, 5.24, 5.25 КоАП РФ в соответствии с ч. 1 ст. 3.3, 3.11 КоАП РФ основным видом административного наказания – дисквалификацией.

На наш взгляд, для данных составов правонарушений применения лишь штрафных санкций явно недостаточно. Для таких правонарушений, как несвоевременное перечисление средств избирательным комиссиям, кандидатам, избирательным блокам, избирательным объединениям; незаконная выдача гражданину избирательного бюллетеня; изготовление неучтенных тиражей бюллетеней для голосования либо сокрытие остатков бюллетеней; нарушение председателем или членом избирательной комиссии установленного законом порядка подсчета голосов; непредставление сведений об итогах голосования или о результатах выборов в качестве наказания, применяемого к должностным лицам, должна быть предусмотрена дисквалификация. Применение данного вида наказания позволит рассматривать перечисленные выше правонарушения только в судебном порядке, что, на наш взгляд, значительно сократит их число;

в) дополнить ст. 5.14 КоАП РФ в соответствии с ч. 1 ст. 3.3, ст. 3.9 КоАП РФ основным видом административного наказания – административным арестом.

Умышленное уничтожение или повреждение информационных либо агитационных материалов должно караться, по нашему мнению, административным арестом, так как подобные правонарушения можно квалифицировать в соответствии со

ст. 20.1 как мелкое хулиганство (действия, демонстративно нарушающие общественный порядок и спокойствие граждан). Целесообразно будет в этой связи применение более строгого наказания.

Большая часть наших предложений по изменению законодательства связана с ужесточением ответственности за правонарушения. Объясняется это тем, что рассматриваемые нами правонарушения относятся к правонарушениям, посягающим на права граждан. Необходимость особой защиты данного вида прав подчеркивалась неоднократно в различных источниках и сомнению не подвергается. Это связано с приоритетом личности в нашем государстве.

Говоря об особенностях административного порядка рассмотрения избирательных споров, следует обратить внимание на имеющее существенное значение обстоятельство. Практика рассмотрения избирательными комиссиями адресуемых им жалоб свидетельствует, что нередко как на федеральном, так и на региональном уровнях решения по существу жалоб принимаются и подписываются единолично руководителями (членами) избирательных комиссий, а иногда даже работниками их аппарата. Поскольку рассмотрение жалоб отнесено к ведению избирательных комиссий как коллегиальных органов, то оно должно осуществляться на заседаниях комиссии, а меры реагирования на поднимаемые в жалобах вопросы – оформляться принятием избирательной комиссией официального мотивированного решения.

Как было отмечено выше, гражданин, чье избирательное право нарушено, вправе обратиться как за защитой нарушенного права в суд, так и принять решение о разрешении спора в административном порядке, то есть путем обращения в соответствующую избирательную комиссию. С учетом временных рамок избирательного процесса своевременность разрешения данной категории споров во многом обеспечивается именно административным порядком их рассмотрения. Несмотря на то, что, безусловно, решения суда имеют более высокий статус, решения избирательных комиссий являются, как показывает практика, доминирующими при реализации участниками избирательного процесса права на защиту своих прав.

Критического осмысления требует новелла закона, предусматривающая возможность при

отсутствии вышестоящей избирательной комиссии обращаться в Центральную избирательную комиссию и избирательные комиссии субъектов РФ. Фактически она наделяет Центральную избирательную комиссию правом осуществлять контроль за организацией и проведением выборов в органы государственной власти субъектов РФ, а за избирательными комиссиями республик, краев, областей и других субъектов признает право отмены решений и действий муниципальных избирательных комиссий при проведении ими выборов в органы местного самоуправления.

В связи с обсуждением мер по дальнейшему продвижению судебной реформы в России широкий общественный резонанс получила идея организации специализированной ветви судов общей юрисдикции – административной юстиции. В мировой практике административная юстиция осуществлена в различных организационных формах. Однако перенос этих форм на российскую почву в том виде, в котором они функционируют в конкретных странах, вряд ли можно считать целесообразным. Тот или иной институт должен вписаться в правовую систему страны с учетом уже действующей системы контрольно-надзорных органов.

Говоря, о защите конституционного строя, обеспечение территориальной целостности и безопасности государства, отметим, что охрана правопорядка сегодня в немалой степени обусловлены содержанием и характером деятельности правоохранительных органов Российской Федерации в процессе организации и проведения выборов.

Что уже само по себе обеспечивает необходимые меры направленные на предупреждение нарушений в исследуемой области.

В настоящее время правовую основу участия правоохранительных органов в избирательном процессе составляет совокупность международно-правовых и внутригосударственных законодательных и подзаконных нормативных правовых актов. Эти акты определяют общие и частные задачи правоохранительных органов в ходе избирательных кампаний, устанавливают функции и полномочия правоохранительных органов в процессе решения стоящих перед ними задач, закрепляют порядок использования ими сил и средств, порядок подчиненности и подотчетно-

сти, взаимодействие с другими государственными органами, механизм контроля.

Главенствующую роль в иерархии внутригосударственных нормативных актов, составляющих правовую основу участия правоохранительных органов в обеспечении безопасности выборов, имеет Конституция Российской Федерации.

Законы и иные правовые акты, принимаемые в России, не должны противоречить Конституции (ч. 1 ст. 15). Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55).

Исходя из анализа современной ситуации, следует внести следующие нововведения:

1) привести к единообразию и уточнить терминологию таких понятий как «жалоба», «заявление» и др. в ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»;

2) процедура обжалования решений и действий избирательных комиссий также требует детализации, необходимо уточнить сроки реагирования комиссий на нарушения;

3) считаем необходимым внести изменения в ст. 28.3 КоАП РФ, содержащую перечень органов и должностных лиц, уполномоченных только составлять протоколы об административных правонарушениях, в части наделения полномочиями по рассмотрению этих административных дел;

4) имеет смысл ужесточить наказания за нарушения, указанные в 5 гл. КоАП, так как они угрожают нормальному процессу проведения выборов.

Список литературы

1. Лукашева Е.А. Эффективность юридических механизмов защиты прав человека: политические, экономические, социально-психологические аспекты // Конституция Российской Федерации и совершенствование защиты прав человека. – М., 1994. – С. 5.

2. Конституционное право зарубежных стран / под ред. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо, Л.М. Энтина. – М., 1999. – С. 87.

3. Скитович В.В. Проблемы административной юстиции как формы реализации судебной власти: дис. ... д-ра юрид. наук. – Гродно, 1999. – С. 118.

4. Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ // Российская газета. – 2003. – № 93.

5. Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. – 1993. – № 19. – Ст. 685; Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 51. – Ст. 4970.

6. Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан: Закон РФ от 27.04.1993 № 4866-1 // Российская газета. – 1993. – № 89.

7. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12 июня 2002 г. // СПС «Гарант».

8. Князев С.Д. Избирательные споры // Правоведение. – 2001. – № 3. – С. 63.

9. Постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 3 ноября 2003 г. № 49/465-4 // Вестник ЦИК РФ. – 2003. – № 21(159).

10. Выступление судьи Верховного Суда Российской Федерации А.В. Харланова на совещании с председателями избирательных комиссий субъектов // Итоги прошедших в 2003–2004 гг. федеральных избирательных кампаний и задачи по совершенствованию подготовки и проведения выборов, референдумов: материалы совещания (Москва, 6 мая 2004 г.). – М., 2004. – С. 24.

11. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XVII. 1907. – № 29242. – С. 332.

12. Дахнов В.В. Ответственность за нарушения избирательного законодательства, практика взаимодействия правоохранительных органов и избирательных комиссий по пресечению и предупреждению нарушений законодательства о выборах. Оценка, предложения // Состояние, перспективы и предложения по совершенствованию избирательной системы, избирательного законодательства и практики его применения: мат-лы науч.-практ. конф., 22 декабря 2004 г. – Белгород, 2004. – С. 111–115.

13. О содействии избирательным комиссиям в организации подготовки и проведения выборов Президента Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 13 января 2000 г. № 32 // СПС «Гарант».

14. О содействии Центральной избирательной комиссии, органов исполнительной власти, правоохранительных органов избирательным комиссиям субъектов Российской Федерации в организации проведения выборов: Постановление ЦИК РФ от 30 ноября 2001 г. № 144/1320-3 // СПС «Гарант».

15. О выборах Президента Российской Федерации: Федеральный закон от 10 января 2003 г. // СПС «Гарант».

В редакцию материал поступил 10.09.10.

Ключевые слова: избирательное право, конституционное право, права избирателей, защита прав избирателей, административно-правовые средства, административное право, административный суд, досудебная защита, жалоба, заявление, избирательная комиссия, выборы.